

МОТИВ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ДЕРЕВЕНСКИЙ РОМАН» И. Н. ПОТАПЕНКО

Тихон Андреевич Смирнов

студент магистратуры кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
tihon.smirnov2017@yandex.ru

Для цитирования: *Смирнов Т. А.* Мотив предопределения в произведении «Деревенский роман» И. Н. Потапенко // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2025. № 1 (12) С. 73–79. DOI: 10.31802/WI.2025.12.1.006

Аннотация

УДК 82.091

В настоящей статье рассматриваются особенности выражения мотива предопределения в «Деревенском романе» И. Н. Потапенко. На основании анализа произведения, делается вывод о том, что мотив предопределения воплощается в тексте не столько в мистическом, сколько в социально-биологическом плане: с одной стороны, изображается генетическая предрасположенность главного героя к деструктивному поведению, а с другой — подчеркивается социальная обусловленность такого поведения (влияние общественного мнения на негативную репутацию и самооценку героя).

Ключевые слова: Игнатий Николаевич Потапенко, «Деревенский роман», предопределение, мистическое предопределение, социальное предопределение, выбор, мотив.

The Motive of Predestination in the Work “The Village Novel” by I. N. Potapenko

Tihon A. Smirnov

MA student at the Department of Philology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

tihon.smirnov2017@yandex.ru

For citation: Smirnov, Tihon A. “The Motive of Predestination in the Work “The Village Novel” by I. N. Potapenko”. *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (12), 2025, pp. 73–79 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2025.12.1.006

Abstract. This article examines the peculiarities of the expression of the predestination motive in the “Village Novel” by I. N. Potapenko. Based on the analysis of the work, it is concluded that the predestination motive is embodied in the text not so much in mystical as in socio-biological terms: on the one hand, the main character’s genetic predisposition to destructive behavior is depicted, and on the other hand, the social conditionality of such behavior is emphasized (the influence of public opinion on the negative reputation and self-esteem of the hero).

Keywords: Ignaty Nikolaevich Potapenko, the work “The Village Novel”, predestination, mystical predestination, social predestination, choice, motive.

Русская литература конца XIX века, по замечаниям исследователей, несёт на себе отпечаток религиозной культуры, в которой она создавалась. Писатели очень часто поднимают различные проблемы духовно-нравственного характера и пытаются по мере возможности прийти к их разрешению, что неизбежно приводит к появлению религиозных мотивов в произведениях. Одним из значимых мотивов, связанных с религиозной жизнью, является мотив предопределения. Он тесно связан с проблемой сопоставления свободной человеческой воли и всеведения Божия, а так же с вопросом о неизменности и заданности человеческой судьбы. Данный мотив не является новым в отечественной культуре, и первое его присутствие можно обнаружить уже в произведениях древнерусской литературы, например в «Анонимном сказании о благоверных князьях Борисе и Глебе». В XIX веке мотив предопределения также обширно использовался в произведениях М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и других. Данный мотив функционирует и в произведениях И. Н. Потапенко, писателя-беллетриста, одного из ярких представителей группы писателей, впоследствии названной «чеховская артель». Наиболее ярко мотив предопределения выражен в «Деревенском романе», впервые опубликованном в 1892 году в IV томе прижизненного собрания сочинений писателя.

Не только в «Деревенском романе», но и в других произведениях Потапенко, рассматриваются проблемы духовной жизни человека, что отмечается в работах исследователей. Так, в статьях Олеси Валерьевны Седовой «Концепт “Грех” в повести И. Н. Потапенко “Грехи”»¹ и «Пасхальные рассказы И. Н. Потапенко»² исследуются мотивы греха, покаяния, духовного преображения, прощения и многих других. «Деревенский роман» состоит из двух частей, в которых рассказывается история духовного падения мальчика Панаса (к концу «романа» он уже становится юношей). Сюжетная линия Панаса начинается с описания его спасения из проруби во время зимней рыбалки, а заканчивается его задержанием и передачей властям за поджог деревни. Первая часть повествует о взрослении героя и его внутренних переменах, приведших к гибели, а вторая часть представляет собой развёрнутое описание результата внутреннего перелома, совершившегося в первой

1 Седова О. В. Концепт «грех» в повести И. Н. Потапенко «Грехи» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 1. С. 235–253.

2 Седова О. В. Пасхальные рассказы И. Н. Потапенко // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 162–183.

части. Такое построение сюжета имеет сходство с сюжетом романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», главная героиня которого, также прошла по пути духовной деградации, приведшей её к гибели. Однако, несмотря на некоторое сходство сюжетов этих двух произведений читатель может найти между ними существенные отличия — совершенно противоположные движущие мотивы. Если в романе Толстого таковым является мотив микро-выбора, или, если быть точнее, малой уступки, которая всегда происходит по свободной воле человека, то в сочинении Потапенко отчётливо прослеживается мотив предопределения, а главный герой, в какой-то степени, представляется жертвой обстоятельств. Рок, или судьба, в этом случае, представляет собой равнодействующую всех этих обстоятельств, а поступки героя — обусловленными внешними причинами.

В тексте можно найти несколько мест, подтверждающих данное положение. Так, в самом начале произведения, где рассказывается о появлении главного героя в селе Панычево и где разворачиваются почти все ключевые события «романа», примечательно то, что автор намеренно скрывает всю историю, которая предшествовала этому появлению, так что никто, в том числе и сам Панас, не может утвердительно ответить, каким образом он смог зимой добраться до этих мест, будучи одетым в рубище. Сам он лишь смутно припоминает, что привело его в Панычево.³ Всё довершается тем, что замечают его присутствие в тот момент, когда он попадает в смертельную опасность, оказавшись в ледяной проруби. Все эти детали способствуют созданию настроения тревоги, угрозы, которую чувствуют жители села. После спасения они называют спасённого «наваждением» и не решаются принять его к себе, видя в нем чуть ли не мистическую угрозу. Вскоре он ненадолго поселяется у одного доброго крестьянина Ерёмы⁴, а затем обретает приют в доме священника, и все как будто забывают о произошедшем, но ощущение тревоги и опасности всё же сохраняется⁵. Внимание на этой тревоге акцентируется и с помощью заглавия первой главы — «Дьявольское наваждение».

Следующий отрывок, содержащий в себе черты мотива предопределения, находится в четвёртой главе, которая называется «Матушка принимается за воспитание Панаса». Здесь рассказывается о том,

3 *Потапенко И. Н.* Повести и рассказы из духовного быта. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017. С. 431.

4 Там же. С. 429.

5 Там же. С. 444.

как проходит интеграция Панаса в жизнь дома священника, отца Макария, а также описывается то, как матушка попадья представляет случайным гостям нового домочадца. Среди большого количества громких фраз, возвеличивающих значение дарования приюта главному герою, матушка произносит и следующие слова: «Мамка у него развратная, с солдатами таскается, ворует... Ах, этих женщин я бы всех перевешала... Он тоже, думаю, не лучше... Морока с ними! Только грех на душу берёшь!... Я бы не взяла, да так уж, для спасения души собственно...»⁶. Данные слова, хотя и не выделяются особо на фоне остальной речи, и не составляют значительной её части по объёму, тем не менее, являются ключом к пониманию истинного отношения матушки к Панасу и, отчасти, указывают на причины такого отношения. В этой связи следует отметить, что фактор наследственности, с точки зрения супруги священника, является основополагающей причиной, определяющей участь мальчика. На то, что судьба главного героя представляется в самом мрачном свете, без всякой надежды на какую-то перемену, указывает эмоциональная реплика о том, что взять такого ребёнка в дом значит «взять грех на душу», однако такое решение всё-таки принимается, но единственно «для спасения души». Таким образом, само «воспитание», которым собралась заниматься попадья, вовсе не преследовало целью повлиять на мальчика и хотя бы попробовать изменить его дальнейшую жизнь к лучшему, а было единственно исполнением некоторого «христианского долга», которое всё равно не способно предотвратить неизбежное. Значимость этих слов подтверждается в дальнейшем, когда более ясно очерчивается развитие взаимоотношений между матушкой и Панасом. Она даёт ему большой объём работы, надеясь замедлить его духовную деградацию, и, хотя мальчик старается быть добрым и прилежным, главным образом обращает внимание именно на его неудачи, а все положительные перемены его характера приписывает себе.

Третий значимый отрывок, в котором мотив предопределения получает дальнейшее развитие, повествует об изменении отношения к Панасу после того, как его мама Параска, которую он только вот успел обрести, внезапно уходит из села, прихватив с собой часть имущества дома священника. Не имея никакой возможности наказать или уязвить беглянку, матушка весь пыл обращает на мальчика, искренне полагая, что он непременно последует примеру матери лишь потому, что он её

сын. На тот момент Панас уже является юношей и вполне способен принимать самостоятельные решения, но это совершенно не берётся во внимание. Вымещая свой гнев на ни в чём не повинном человеке, матушка нарочито указывает лишь на то, что она это «предсказывала», и что «это уж такая воровская семья»⁷. Довольно продолжительное время после этого Панаса называют только «воришкой». И в этот момент происходит самый значительный перелом — перелом в сознании главного героя. С тех пор его волнует только одно: куда ушла мать, и почему она его бросила. Это сопровождается размышлениями о собственной жизни. И, хотя потом отношение окружающих к нему меняется, он уже сам не способен поверить, что всё может закончиться хорошо. Именно такое отношение героя к самому себе определяет дальнейшее развитие событий.

Роковым событием, запустившим процесс окончательного духовного падения героя, стала его встреча с матерью в городе⁸. В ходе этой встречи Панас увидел, к чему в действительности сводятся её стремления (праздность и пьянство). Эта встреча разрушает единственный мотив его стремлений становиться лучше — светлую память о матери, образ жизни которой он сначала не осознавал, а потом не помнил). С этого момента события начинают развиваться стремительно: сначала он решается на кражу, потом совершенно покидает село Панычево, переселяется в город, где проводит свои дни, чередуя тяжёлый труд грузчика и пьянствование, а потом решается на самый страшный поступок — возвращается в Панычево и сжигает хозяйственные постройки отца Макария, желая отомстить матушке за все нанесённые обиды, чем исполняет (делает полной) меру своих грехов, после чего без сопротивления сдаётся односельчанам.

Произведение заканчивается краткой справкой о том, что молодой художник Феденька, представляет людям два портрета Панаса — «Нищий» и «Поджигатель», рассматривая которые они находят в них много сходства⁹. Такая концовка подчёркивает предопределённость Панаса, который, хотя и начал стремиться к лучшей жизни, но в конечном итоге возвращается в прежнее состояние, но на этот раз не только в социальном, но и духовном смысле. Таким образом, в «Деревенском романе»

7 Потапенко И. Н. Повести и рассказы из духовного быта. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017. С. 512.

8 Там же. С. 554–560.

9 Потапенко И. Н. Повести и рассказы из духовного быта. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017. С. 663.

И. Н. Потапенко мотив предопределения носит скорее социальный, чем мистический характер: именно отношение общества к главному герою, в конечном итоге, определяет его судьбу.

Источники

Потапенко И. Н. Повести и рассказы из духовного быта. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017.

Литература

Седова О. В. Концепт «грех» в повести И. Н. Потапенко «Грехи» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 1. С. 235–253.

Седова О. В. Пасхальные рассказы И. Н. Потапенко // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 162–183.